

**«СЛАБЫЙ» ГЕРОЙ В ЛИТЕРАТУРЕ И КРИТИКЕ 1850-Х ГОДОВ:
НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ГЕРОЙ ВРЕМЕНИ**

Изучается литературный характер *слабого героя*, частотный в беллетристике 1850-х гг., рассматривается процесс развития данного характера, выявляются причины того, почему он не стал литературным типом и типом героя времени. Основу исследования составляет литературная критика различных жанров: критические статьи, годовые обзоры литературы, рецензии. Наряду с критическими статьями Н. Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous» и П. В. Анненкова «Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской “Аси”» рассматриваются работы М. Ф. де Пуле, М. А. Антоновича и других критиков второго-третьего ряда. Анализ указанных источников позволяет сделать заключение о том, что *слабый герой* входит в русскую литературу в начале 1850-х гг. как литературный характер, который должен сменить тип *лишнего человека*. Однако, как показано в статье, данный характер, во множестве запечатленный в беллетристике, не становится типом из-за отсутствия заданной в критике идеальной реализации. Герой И. С. Тургенева, представленный в статьях Н. Г. Чернышевского и П. В. Анненкова в качестве образца *слабого мужчины*, значительно отличается от героев, запечатленных в беллетристике, что не позволяет ему удержать статус актуального центра. Отсутствие образцового персонажа приводит к тому, что *слабый герой*, утратив актуальность в конце 1850-х гг., сближается с типом *лишнего человека*.

Ключевые слова: литературный тип, слабый герой, герой времени, литературная критика, беллетристика, 1850-е гг.

Предметом настоящей статьи является *слабый герой*, литературный характер, частотный в беллетристике 1850-х гг.¹ Основные задачи статьи – рассмотреть процесс развития интересующего нас характера и выявить сбои, по причине которых данный герой не становится литературным типом и героем времени. В качестве материала привлекаются различные источники. В первую очередь нас интересует литературная критика: критические статьи, годовые обзоры литературы, рецензии в библиографических отделах журналов. Актуализация такого рода источников позволяет

точнее обозначить «срез» исследуемого литературного периода. В связи с этим в поле нашего зрения попадает литературная критика Н. Г. Чернышевского и П. В. Анненкова, а также критические работы М. В. Авдеева, М. Ф. де Пуле, М. А. Антоновича и других критиков второго-третьего ряда.

В начале 1850-х гг. начинается перестройка характерологической парадигмы, наблюдается отказ от литературного типа «лишнего» человека², поиск нового героя времени. В беллетристике, чутко реагирующей на все изменения вкуса читателей,

¹ Назовем некоторые произведения, в которых представлен *слабый герой*: А. Я. Марченко «Тени прошлого» (1850), «Вокруг да около» (1855), «Горы» (1856), «Саламандра» (1859), Е. Тур «Ошибка» (1849), «Племянница» (1850), «Две сестры» (1851), «Три поры жизни» (1853), С. В. Энгельгардт «Деревня» (1853), «Суженого конем не объедешь» (1854), М. В. Авдеев «Порядочный человек» (1855).

² Репрезентативным представляется заключение А. В. Дружинина, который, рассматривая повесть И. С. Тургенева «Дневник лишнего человека», отмечает, что читатели уже «привыкли к психологическим развитиям, к рассказам “темных”, “праздных”, “лишних” людей, к запискам мечтателей и ипохондриков». По мнению критика, необходимо отказаться от изображения этого типа. «Мы не хотим тоски, не желаем произведений, основанных на болезненном настроении духа...» [Дружинин, 1850. С. 83].

появляются образцы новых характеров. Одновременно с практичным героем в беллетристику входит «обыкновенный» молодой человек, определяющим свойством которого становится слабость характера. По аналогии с *лишним человеком* он выдвигается беллетристами и литературными критиками на роль нового героя времени. Однако часто воспроизводимый характер не становится литературным типом: в процессе его развития происходят «сбои».

Как отмечают А. А. Фаустов и С. В. Савинков, первый этап в образовании нового типа состоит в накоплении имен-дескрипций, в запоминании словоупотреблений языком [Фаустов, Савинков, 2013. С. 20]. Фронтальный просмотр «толстых» журналов позволяет сделать заключение о том, что понятие *слабый герой* в собственно характерологическом смысле впервые употребляется в критике в 1851 г. в разборах повестей, авторами которых являлись женщины.

Одно из первых упоминаний слабости как ядерного свойства героя обнаруживается в характеристике повести Е. Тур «Ошибка», представленной в «Современнике» за 1851 г. (январь-февраль). В разборе критик отмечает, что герой, изображенный писательницей, является характерным представителем светского общества: «...один из целой шеренги тех светских людей, которые при всех своих добрых стремлениях остаются людьми довольно пустыми и слабыми <...>» [Обозрение..., 1851. С. 53]. Номинация *слабый герой* в рецензии не используется, а характерологическое поле представлено двумя основными свойствами: пустотой и слабостью.

Раскрытие указанных свойств, по мнению рецензента, происходит в определенном сюжетном рисунке. В той формулировке, которая предлагается критиком, обнаруживается очевидная ориентация на существующую литературную традицию. Так, фабульную схему составляют положения, традиционно связанные с *лишним человеком*: герой, осознавая свою бесполезность в обществе, не имеет сил изменить «скудную содержанием жизнь» и «без милосердия надувает себя в своих чувствах». Критик делает акцент на том, что герой, вызвав любовь «существа прекрасного», в результате отказывается от влюбленной девушки, покидает ее. В первую очередь этот поступок обнаруживает слабость молодого человека.

В 1852 г. в «Библиотеке для чтения» появляются две важные с интересующей нас

точки зрения критические заметки. В них уже наблюдается процесс «кристаллизации» языка характеристики *слабого героя*. В «Письмах иногороднего подписчика о русской журналистике» (А. В. Дружинин) за июль-август представляется краткий разбор пьесы Е. П. Растопчиной «Талисман». Герой называется «бабой», «школьником», указывается на то, что «характера в нем нет, жизни мало». Сюжетный рисунок, представленный в рецензии, сужается до одного положения: «... узнав, что любимая им женщина сама любит его, этот герой падает в обморок!» [Дружинин, 1852. С. 77].

В этом же журнале в разделе «Литературная летопись» за ноябрь-декабрь 1852 г. помещается рецензия И. С. Тургенева на роман Е. Тур «Племянница». Разбор открывается обширным размышлением писателя о специфике изображения мужчины в произведениях, написанных женщинами. Учитывая литературный опыт своих современниц, он отмечает, что авторы изображают героя неправдоподобно слабым, безжизненным. Внимание И. С. Тургенева смещается от характеристики персонажа к рефлексии о творческом методе писательниц. Появление подобной рецензии свидетельствует о том, что язык описания *слабого героя* в этот период уже вполне сформирован.

В 1853 г. выходит отдельное издание произведений А. Я. Марченко, и в первом томе «Отечественных записок» за 1854 г. размещается посвященная этому событию рецензия. Герой повести «Тени прошлого», охарактеризованный в критике 1850 г. как *лишний человек*, в рецензии прочитывается уже в новом контексте: в его характеристике акцент смещается на свойства, связанные со слабостью. Рецензент подчеркивает, что герой – «мелкий человек», прикрывающийся «эгидой разумности».

Литературная критика в 1854 г. среди произведений писательниц отметила прежде всего повесть Ольги Н. (С. В. Энгельгардт) «Суженого конем не объедешь» и роман Е. Тур «Три поры жизни». Герой повести характеризуется как хорошенький юноша, охваченный влиянием дендизма. Он бесхарактерен, описывается как фразер и ловелас. Разбор романа Е. Тур, опубликованный в «Отечественных записках» за май-июнь, по существу, представляет собой вариацию того, что уже написано критикой по поводу характера «слабого героя». Подчеркиваются его устойчивые свойства: слабость, безжиз-

ненность, вялость, бессилие. Данные свойства связаны с сюжетным рисунком, суть которого состоит в том, что герой «пасует» во всех случаях жизни, в частности, уходит от любви женщины: «... он мог явиться истинным мужчиной, но оказался жалким, слабеньким созданием; привязавшись к Лине <...>, Валентин явил себя неспособным даже к пассивной преданности. В середине романа или к концу он является не живым человеком, а печальным чудачком, возбуждающим сожаление и ничего более <...> От Валентина пахнет бессилием» [Три поры..., 1854. С. 6–7]. В разборе «Современника» герой романа получает еще более резкую характеристику: он называется «ничтожным человеком», «тряпкой, которую оттолкнуть ногою не стоит ни малейшего труда» [Чернышевский, 1854. С. 8].

Итак, в 1851–1854-е гг. складывается абрис *слабого героя* и обусловленный им сюжет. Анализ критики показал, что характерологическое поле этого типа составляют свойства, связанные со слабостью («недостаточность», т. е. бессилие / слабость характера, неполнота, отсутствие воли). Названные свойства, как правило, раскрываются в следующей сюжетной модели: герой влюбляется в девушку, однако, узнав, что она отвечает ему взаимностью, пугается сильных чувств и покидает ее. Таким образом завершается начальный этап формирования литературного типа, накопление смысловых возможностей имен-дескрипций.

Следующий этап, как отмечают А. А. Фаустов и С. В. Савинков, заключается в индексальной привязке имен-дескрипций к герою, образцовому воплощению характера [Фаустов, Савинков, 2013. С. 20]. По нашим наблюдениям, на этом этапе происходит первый «сбой» в формировании отдельного литературного типа.

Слабый герой, во множестве представленный в беллетристике, по существу, лишен «образцовой» реализации. Анализ литературной критики позволяет сделать заключение о том, что в 1855–1856 гг. каноническим воплощением, аккумулирующим накопленный беллетристический опыт, представляется тургеневский герой. Причина, по которой герой И. С. Тургенева не становится «образцовым воплощением характера», заключается в том, что он значительно отличается от представленных в беллетристике *слабых героев*. Включение тургеневских повестей в современный историко-литера-

турный контекст, представление тургеневских героев образцом приводит к тому, что в критических интерпретациях происходят структурно-семантические сдвиги относительно трактовки исходных сюжетов (в первую очередь повести «Ася»).

Прецедентными в контексте исследуемой темы становятся критические статьи Н. Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous» (1858) и П. В. Анненкова «Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской “Аси”» (1858), посвященные разбору тургеневской повести «Ася». В данных статьях сделан подробный анализ типа *слабого героя*, сосредоточивается опыт, накопленный литературной критикой. В обеих статьях подчеркивается, что герой «Аси» – характерный представитель современного общества, по словам П. В. Анненкова составляющий «основную тему современной литературы». В контексте критики 1858 г. тургеневский человек представляется классическим образцом типа *слабого героя*.

Критики, разбирая повесть «Ася», изменяют ее сюжет и характер героя. Сопоставление тургеневской повести с интерпретациями Н. Г. Чернышевского и П. В. Анненкова обнаруживает зазор между материалом, накопленным беллетристикой, и аккумулирующим центром. Это обусловлено стремлением критики изобразить противоречивого героя И. С. Тургенева как характерного представителя современного общества. Н. Г. Чернышевский, например, подчеркивает, что тургеневский герой не уникален, такой же характер представлен Н. А. Некрасовым и А. И. Герценом [Чернышевский, 1981. С. 194]. Н. Г. Чернышевский «вычитывает» сюжетную схему, традиционно воспроизводимую в русской литературе в связи со *слабым героем*, лишая в результате тургеневский сюжет оригинальности.

В интерпретации Н. Г. Чернышевского происходит смещение акцента с героини на героя. Изменение сюжетного центра закономерно влечет семантические сдвиги в сюжете. В фокус критика попадает один компонент сюжета «Аси»: свидание героев. Его актуализация приводит к редукции сюжетных элементов, не соответствующих сюжетному клише. Герой повести представляется влюбленным в Асю до рокового свидания: «... он часа не может прожить, не видя этой девушки; его мысль весь день, всю ночь рисует ему ее прекрасный образ, настало для него, думаете вы, то время люб-

ви, когда сердце утопает в блаженстве» [Там же. С. 191]. Напомним: герой понимает, что влюблен в Асю, только после свидания. И это обстоятельство важно в сюжете повести: герой влюбляется слишком поздно. Данная семантика «снимается» в интерпретации Н. Г. Чернышевского. Критик подчеркивает, что счастьем влюбленных ничто не мешает и разлука происходит по вине *слабого героя*. В такой интерпретации изменяется характер мужчины. Его отличительными свойствами становятся мелочность, робость, нерешительность, мечтательность, бездействие, «дрянное бессилие характера».

Через несколько месяцев после появления статьи Н. Г. Чернышевского все в том же журнале «Атеней» выходит статья П. В. Анненкова «Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской “Аси”». Как и Н. Г. Чернышевский, критик называет среди типологических свойств характера такие, как образованность, ничтожество, слабость, несамостоятельность, способность осознавать собственную немощь. П. В. Анненков, разбирая тип *слабого героя*, воспроизводит в этой связи сюжет, созданный в статье Н. Г. Чернышевским. Свои заключения критик делает с ориентацией не столько на первоначальный сюжет повести, сколько на «новый», представленный предшественником. П. В. Анненков, как и Н. Г. Чернышевский, выделяет любовное свидание героев. Мужчину, отвергшего признание девушки, он называет несостоятельным и ничтожным человеком. Итак, мы видим, что аккумулярующим центром накопленного беллетристичности материала, связанного со *слабым героем*, в 1858 г. становится не столько тургеневский герой, сколько его интерпретация, созданная Н. Г. Чернышевским.

Из-за отсутствия образца литературного типа обуславливаются сбои в дальнейшем процессе. Расширения области референции, о котором А. А. Фаустов и С. В. Савинков пишут как об обязательном этапе «типобразования», не происходит, это имя не становится родовым, напротив, оно вытесняется из словаря именем *лишний человек*.

В 1857 г. начинается процесс контаминации двух характеров. В «Отечественных записках» публикуются развернутые статьи А. В. Дружинина о прозе И. С. Тургенева. В первой речь идет о тургеневских героях. В подробном разборе повести «Андрей Колосов» развивается мысль о том, что тургеневские герои, от Колосова до Рудина, пред-

ставляются вариантами одного типа и являются потомками Онегина, Печорина, Бельтова. В статье впервые, по нашим наблюдениям, начинает стираться граница между *слабым героем* и *лишним человеком*.

Разрушение границ между *слабым героем* и *лишним человеком* продолжается в 1859 г. в статье Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?». Критик называет героев русской литературы вариантами Обломова. Очевидно, что при этом подходе характерология нового типа образуется в результате синтеза свойств других литературных типов. Комплекс *обломовца* составляют свойства как *лишнего человека* (мечтательность, усталость от общества, склонность к сочинительству, презрение к людям, неспособность к службе, самоуничтожение), так и *слабого героя* (инертность, страх перед чувствами любимой женщины). Заметно, что в приведенном перечне доминируют свойства *лишнего человека*, однако они связываются с сюжетным рисунком *слабого героя*. Н. А. Добролюбов подчеркивает, что *обломовцы* ведут себя одинаковым образом в любви. Встретив сильную женщину, они пугаются ее чувств и бегают: «Но только чуть дело дойдет до чего-нибудь серьезного, чуть они начнут подозревать, что пред ними действительно не игрушка, а женщина, которая может и от них потребовать уважения к своим правам, — они немедленно обращаются в постыднейшее бегство. Трусость у всех этих господ непомерная!» [Добролюбов, 1984. С. 356].

Начиная с 1860-х гг. *слабый герой* перестает выделяться как самостоятельный литературный тип, и возникает явление синонимии. Синонимия проявляется не только в возможности варьирования номинаций. Отметим, что в литературной критике 1860-х гг., в частности, в статьях М. Ф. де Пуле «Нечто о литературных мошках и букашках. По поводу героев г. Тургенева» (1861), М. А. Антоновича «Асмодей нашего времени. Отцы и дети. Роман Тургенева» (1862), а также в критико-литературоведческих работах 1880–1890-х гг., посвященных разбору повестей и романов И. С. Тургенева³, наблюдается взаимозаменяемость названий тургеневского героя: наравне с устойчивыми номинациями (*лишний человек* или *слабый герой*) частотно обозначение *рудинский тип*.

³ См. об этом: [Буренин, 1884; Аверьянов, 1889; Чернышев, 1896; Овсянко-Куликовский, 1907].

Синонимия также наблюдается на уровне сюжета. Контаминация двух типов приводит к тому, что сюжетные рисунки, связанные с ними, представляются вариантами, в которых раскрываются одни и те же характерологические свойства.

Соединение *слабого героя с лишним человеком*, наблюдающееся не только в критике второй половины XIX в., но и в современном литературоведении, ведет к упрощению представлений об историко-литературном процессе 1850-х гг. Выделяя данный характер как самостоятельный, мы подчеркиваем тем самым переходность интересующего нас периода. *Слабый герой*, как показано в статье, появляется тогда, когда *лишний человек* теряет актуальность. Функция *слабого героя* в историко-литературном процессе – сменить «устаревший» тип, занять место героя времени. Однако в беллетристике он превращается в клише, обладающее низким сюжетогенным потенциалом, что не позволяет ему занять отведенное центральное место в литературном процессе 1850-х гг.

Список литературы

Аверьянов Н. Рудин и затишье. М.: Типография А. Гатцук, 1889. 88 с.

Анненков П. В. Литературный тип слабого человека. По поводу тургеневской «Аси». URL: http://dugward.ru/library/turgenev/annenkov_literaturniy_tip.html (дата обращения 16.12.2015).

Библиографическая хроника. Журналистика // Отеч. зап. 1854. Т. 97. С. 23–52.

Буренин В. П. Литературная деятельность Тургенева. СПб.: А. С. Суворин, 1884. 264 с.

Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? // Добролюбов Н. А. Литературная критика: В 2 т. Л.: Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 337–378.

Дружинин А. В. Письма иногороднего подписчика в редакцию «Современника» о русской журналистике. XIV // Современник. 1850. Т. 21. С. 86–106.

Дружинин А. В. Письмо иногороднего подписчика о русской журналистике // Библиотека для чтения. 1852. Т. 114. С. 70–92.

Обозрение русской литературы за 1850 год // Современник. 1851. Т. 25. С. 33–74.

Овсянко-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции: В 2 ч. М.: Изд-во Саблина, 1907. Ч. 2. 380 с.

Три поры жизни, роман Е. Тур // Отеч. зап. 1854. Т. 94. С. 1–8.

Чернышев К. Лишние люди и женские типы в романах и повестях И. С. Тургенева. СПб.: Тип. Исыдора Гольдберга, 1896. 264 с.

[Чернышевский Н. Г.] Три поры жизни, роман Евгении Тур. М., 1854 // Современник. 1854. Т. 45. С. 1–12.

Чернышевский Н. Г. Русский человек на rendez-vous. Размышления по прочтении повести г. Тургенева «Ася» // Чернышевский Н. Г. Литературная критика: В 2 т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 1. С. 190–211.

Фаустов А. А., Савинков С. В. Игры воображения. Историческая семантика характера в русской литературе. Воронеж: Научная книга, 2013. 336 с.

Материал поступил в редколлегию 25.02.2016

A. A. Ponomareva

Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

anastasiya.ponomareva.92@inbox.ru

THE 'LOOSE' HERO IN THE LITERATURE AND CRITICISM OF THE 1850^S: THE ABORTIVE HERO OF TIME

The article is examining the *loose hero*, the literary character, which is frequent in the fiction of the 1850^s, contains a detailed analysis of the process of development of this character, describing deviance because of which it does not become the literary type and the hero of time. The literary criticism of various ranks has become the basis of this investigation: critical papers, yearly reviews of literature, texts allocated in the bibliographical sections of journals. We study the critical papers by N. G. Chernyshevsky *Russian on the Rendez-Vous*, P. V. Annenkov *The Literary Type of the*

Poor Man and writings by M. F. de Pule, M. A. Antonovich and other critics of second-third line. This article lays on investigations by A. A. Faustov and S. V. Savinkov of the characterology of Russian Literature of the XIXth century.

The analysis of specified materials gives a chance to conclude *the loose hero* enters in Russian Literature in the beginning of 1850^s. By analogy with the *superfluous man* he is moved forward by writers and critics on the role of the new hero of time. However, the often reproducible character does not become a literary type: in the process of its development some deviances occur.

The first stage in the formation of the new type consists of the accumulation of nouns-descriptions, in the storage of words usage with language. In 1851–1854^s the contour of the *loose hero* and the its plot are formed.

Keywords: literary type, loose hero, hero of time, literary criticism, fiction, the 1850s.

References

Averyanov N. Rudin i zatish'e [Rudin and Silence]. Moscow, Tipografiya A. Gattsuk, 1889, 88 p.

Annenkov P. V. Literaturnyi tip slabogo cheloveka. Po povodu turgenevskoi «Asya» [Literary Type of Weak Man. Regarding Turgenev's *Asya*]. URL: http://dugward.ru/library/turgenev/annenko_v_literaturniy_tip.html (date of access 16.12.2015).

Bibliograficheskaya hronika. Zhurnalistika [Bibliographic Chronicles. Journalism]. *Otechestvennye zapiski* [National Records], 1854, vol. 97, p. 23–52.

Burenin V. P. Literaturnaya deyatelnost Turgeneva [Turgenev's Literary Activity]. SPb., A. S. Suvorin, 1884, 264 p.

Dobrolyubov N. A. Chto takoe oblomovshchina? [What is 'oblomovshchina'?] *Dobrolyubov N. A. Literaturnaya kritika* [Literary Criticism]: In 2 vol. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura, 1984, vol. 1, p. 337–378.

Druzhinin A. V. Pisma inogorodnego podpischika v redaktsiyu «Sovremennika» o russkoi zhurnalistike. XIV [Letters from a Non-Resident Subscriber to *Sovremennik* Editors Regarding Russian Journalism]. *Sovremennik*, 1850, vol. 21, p. 86–106.

Druzhinin A. V. Pismo inogorodnego podpischika o russkoi zhurnalistike [Letter from a Non-Resident Subscriber Regarding Russian Journalism]. *Biblioteka dlya chteniya* [Library for Reading], 1852, vol. 114, p. 70–92.

Obozrenie russkoy literatury za 1850 god [Review of Russian Literature in 1850]. *Sovremennik*, 1851, vol. 25, p. 33–74.

Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. Istoriya russkoi intelligentsii [History of Russian Intelligentsiya]: In 2 parts. Moscow, Izd-vo Sablina, 1907, part 2, 380 p.

Tri poryi zhizni, roman E. Tur [Three Periods of Life, a novel by E. Tur]. *Otechestvennye zapiski* [National Records], 1854, vol. 94, p. 1–8.

Chernyishev K. Lishnie lyudi i zhenskie tipy v romanakh i povest'yakh I. S. Turgeneva [Superfluous People and Female Types in Novels and Novelettes by I. S. Turgenev]. SPb., Tipografiya Isidora Goldberga, 1896, 264 p.

[Chernyshevskii N. G.] Tri pory zhizni, roman Evgenii Tur. M., 1854 [Three Periods of Life, a novel by E. Tur]. *Sovremennik*, 1854, vol. 45, p. 1–12.

Chernyshevskii N. G. Russkii chelovek na rendez-vous. Razmyshleniya po prochlenii povesti g. Turgeneva «Asya» [A Russian Person on Rendez-Vous. Musings on Mr. Turgenev's Novelette *Asya*]. *Chernyshevskii N. G. Literaturnaya kritika* [Literary Criticism]: In 2 parts. Moscow, Hudozh. lit., 1981, vol. 1, p. 190–211.

Faustov A. A., Savinkov S. V. Igrы voobrazheniya. Istoricheskaya semantika kharaktera v russkoi literature [Flights of Imagination. Historical Semantic of Personality in Russian Literature]. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2013, 336 p.